

КАЖДАЯ РОЛЬ — ОТКРЫТИЕ

БЫТУЕТ МНЕНИЕ, что известные комедийные актеры в жизни мрачны, замкнуты, нелюдимы, вообще имеют несносный характер.

Замечательный актер театра и кино пятидесятилетний Рамаз Чхиквадзе скажет, что все это выдумки. Сам он всегда весел, остроумен, дружелюбен, общителен, прост. В жизни, как и на сцене, и на съемочной площадке, Чхиквадзе так легко, раскован и свободен, столько в нем буйного темперамента и безудержной фантазии, что даже у искушенного зрителя порой создается впечатление: все, что делает актер, сплошная импровизация.

Народный артист Грузинской ССР, лауреат премии Шота Руставели Р. Чхиквадзе в беседе с корреспондентом АПН рассказывает:

— После двадцатилетней работы в кино, где я играл преимущественно эпизодические острокомедийные роли, мне предложили очень серьезную работу — роль старого Луки в грузинском фильме «Саженыц» (режиссер Резо Чхеидзе).

Я даже представить не мог, что смогу перевоплотиться в столь глубокого старика, который до конца дней живет одним стремлением — делать людям добро, что перед киноаппаратом, подмечающим малейшую фальшь, буду выглядеть убедительно. Но все сложилось счастливо. Фильм был показан на VIII Международном кинофестивале в Москве в 1973 году, и я был удостоен премии за лучшее исполнение мужской роли.

— А как вы работаете?

— Всегда с увлечением. Классические, исторические роли, естественно, требуют изучения эпохи, знакомства с соответствующим историческим и литературным материалом. Но все это, с моей точки зрения, должно быть в пределах разумного, иначе можно безнадежно «засушить» роль. Я полагаюсь на собственную интуицию, фантазию, на чисто эмоциональное восприятие образа. Если играю современника, то всматриваюсь в окружающих, стараюсь уловить созвучные пьесе, фильму черточки характеров людей.

Не люблю премьеру с ее непременным ажиотажем, предпочитаю пятнадцатый или двадцатый спектакль, когда роль окончательно отстоится.

— Каким, на ваш взгляд, должен быть актер?

— Физически здоровым и, какую бы трагическую или слезливо-сентиментальную роль он ни исполнял, всегда в хорошем настроении. Ему никогда не должны изменять вкус, чувство меры и чувство юмора....

Актерская судьба Рамаза Чхиквадзе складывалась удачно. Сразу после поступления в труппу Тбилисского драматического театра имени Руставели ему начали давать интересные роли. Благодаря врожденной артистичности и сценическому обаянию он очень скоро стал любимцем публики.

Последние пятнадцать лет Чхиквадзе играет только острохарактерные роли, в которых в полной мере проявились его комедийная стихия, изобретательность, невероятная сценическая заразитель-

ность, удивительный дар перевоплощения, пластичность, музыкальность. Рамаз в свое время не захотел быть певцом, стал драматическим артистом, но сейчас почти в каждой роли он поет, и песня усиливает силу воздействия его образов.

Каждую роль он раскрывает так неожиданно, по-новому, что ломает привычные, уже прочно устоявшиеся представления. Очевидно поэтому огромный успех выпал на долю его последней крупной работы — роли судьи Аздака в «Кавказском меловом круге» Брехта. Шквалом аплодисментов награждали Аздака-Чхиквадзе зрители Тбилиси, Москвы, ФРГ, Мексики, восторженно отзывались о нем театральные деятели и критики. Ослепительным явлением, чудом назвал игру Чхиквадзе крупный советский режиссер Валентин Плучек. А лондонская газета «Файнэншл таймс» писала о Чхиквадзе: «Он принадлежит к числу самых выдающихся исполнителей...»

Гурам БУХНИКАШВИЛИ,
корреспондент АПН.